

свыше семидесяти стихов, написанных Майковым.¹² Это составляет 4,3% текста «Ольги». Если же принять во внимание стихи более или менее видоизмененные (часто только в связи с необходимостью замены имен) и то обстоятельство, что построение трагедии заимствовано почти полностью (даже изменение порядка реплик незначительно) — «Ольгу» придется квалифицировать не как подражание,¹³ а как переделку, носящую на себе все следы литературного плагиата.

Приведу несколько примеров, отмечая курсивом заимствования Княжнина из перевода Майкова (в скобках — счет стихов «Меропы»).

Во втором акте Ольга (Меропа) говорит Мирведу (Эвриклею):

- 59 (57) *Пускай вселенна вся, пусть небо в том согласно,*
 60 (58) *Не мыслит Ольга так, и будет то напрасно,*
 61 (59) *Мой сын, поверь мне в том, мой сын любезный сам*
 62 (60) *Конечно предпочтет скитаться по лесам,*
 63 (61) *Как средством подлости достигнути ко трону.*

В третьем акте Всевеста (Исмена) говорит воспитателю Святослава — Володу (Нарбасу):

- 56 (60) *Убийца злобнейший его в пуги поправ*
 57 (61) *С него оружия снял, се мечь его близь гроба,*
 58 (62) *Пронзенна будет чем убийцова утроба;*
 59 (63) *В сей самый Ольга час, несчастнейшая мать,*
 60 (64) *Пред гробом своего супруга хочет стать,*
 61 (65) *И в услаждение своей несносной муки,*
 62 (66) *В крови злодейския свои багрить руки.*

Волод ей отвечает:

- 63 (67) *Так сын ея погиб и Святослава нет.*

В приведенных отрывках больше всего обращает на себя внимание тот факт, что порядок стихов Майкова остается неизменным, причем положение стихов в акте почти тождественно (расхождение на 2—4 стиха). При этом какому-либо изменению подвергаются часто менее значимые элементы стиха. Так, например, вместо стихов Майкова (III, 109—110):

О варвар! сколько ты притворствоваться умеешь,
 Отъемля жизнь мою, и сам о мне жалеешь, —

¹² Следует отметить, что перевод Майкова, как это указано на титульном листе его издания, выполнен не с оригинала, а при помощи русского прозаического перевода. В связи с этим, сохраняя смысловую близость к подлиннику, Майков часто отклонялся от объема оригинала. Так, например, слова Меропы

On ose me donner au tyran qui me brave;
 On a trahi le fils, on fait la mère esclave!

Майков изложил следующим образом:

Дерзают и меня сему тирану дать,
 Который мной по том намерен обладать.
 Сражаю ах тебя мой сын бесчеловечно!
 И делают меня невольницею вечно.

Ср. «Меропа», акт II, сцена 4 (у Майкова — 3).

¹³ Н. К. Гудзий, ук. соч., стр. 663.